

С такой ситуацией Чи Шу Янь столкнулся впервые. Ему потребовалась целая минута, чтобы просто отреагировать, и кроме реакции на это оказался больше ни на что не годным, решения этому он не придумал.

Он хотел убрать руку, но какими бы нежными ни были его движения, Су Тан почувствует это. С другой стороны, если он не уберет руку, а Су Тан проснется и увидит, что его трогают за задницу, а штаны одеты только наполовину, это будет катастрофа.

Прокручивая ситуацию в сознании, Чи Шу Яню стало неловко. Взглянув на лицо Су Тана, он потял, что тот крепко спит, совершенно не обращая внимания на ситуацию.

— Фух, — с облегчением выдохнул Чи Шу Янь и взглянул на время. Он знал, что нет времени медлить, и мог только продолжать стиснув зубы ...

Поддерживая Су Тана за талию, он попытался заставить того немного подвинуться. Тем не менее, Су Тану это не нравилось и он принялся ему сопротивляться, а затем выгнулся под телом Чи Шу Яня от раздражения.

Тело Су Тана слегка выгнулось вперед, создав зазор между собой и поверхностью кровати, заметив это Чи Шу Янь быстро убрал руку. Несмотря на свои быстрые движения, он все же коснулся кожи Су Тана; учитывая, какой гладкой и нежной была кожа, он, вероятно, почувствовал бы даже несколько песчинок под собой, если бы те там оказались.

Не говоря уже о руке Чи Шу Яня.

— Что это было? — поспешно спросил Су Тан Чи Шу Яня, разбуженный ощущением руки, скользящей по его коже.

— О чем ты? — притворился он глупым. Как Чи Шу Янь мог признаться, что это была его рука?

— Под моей задницей... ах, — не закончив своего предложения Су Тан, почувствовав себя смущение. Его слова резко оборвались, а затем невнятно продолжились.

— О, наверное ты почувствовал одеяло, которое вытаскивал из-под тебя, — серьезно сказал Чи Шу Янь.

— Понятно, — не стал настаивать Су Тан после его ответа. Его лицо слегка покраснело. Он не знал, было ли это так из-за утренней жаркой погоды, но все казалось немного неестественным.

Чи Шу Янь бросил на него несколько испытующий взгляд. Су Тан поспешил спрятаться под одеялом, но обнаружил, что его штаны оказались приспущены, показывая довольно чарующий вид.

— Это... Как это... — пролепетал Су Тан, от этого у него закружилась голова, а затем он пришел в замешательство, не зная, что сказать или сделать. Он мог только тупо смотреть на Чи Шу Янь с широко раскрытыми глазами.

— Сначала не паникуй, это не то, что ты думаешь, — начал успокаивать его Чи Шу Янь, понимая, как это выглядит. — Ты никак не вставал этим утром, мы опаздываем, поэтому я помог тебе одеться...

Услышав рассказ, Су Тан тщательно обдумал и, казалось, вспомнил, как Чи Шу Янь будил его, когда он все еще был сонным.

— Понятно, припоминаю.

— Тогда хорошо. — кивнул Чи Шу Янь, чувствуя себя так, словно с его плеч свалилась ноша. — Раз уж ты проснулся, можешь одеться сам, молодой господин.

— Не называй меня молодым хозяином, — сердито зыркнул на него Су Тан.

— Ладно, маленький милашка, — ухмыльнулся тот.

— Я не маленький милашка! — надулся Су Тан с покрасневшим лицом.

— Тогда, малыш? — снова спросил Чи Шу Янь.

— Ах, ах, ах, ты такой надоедливый! — поспешно заткнул уши Су Тан, сделав вид, что ничего не слышит. Чи Шу Янь больше ничего не произносил, увидев такую реакцию, а просто стоял перед ним с многозначительной улыбкой.

Отвернувшись Су Тан небрежно натянул штаны под одеялом. Он казался сердитым, но на самом деле он сильно смущался.

Потому что ему нравилось, то, как тот называл его.

Су Тан думал об этом, пока не смутился до такой степени, что мог умереть. Но он не мог перестать думать об этом. Когда он вспоминал эти слова, его лицо краснело, а уголки рта кривились. Слова, произнесенные Чи Шу Янем, заставили его умирать от сладости.

С него действительно довольно. Су Тан сложил простыни и расправил их, пока Чи Шу Янь прислонился к краю кровати наблюдая за ним.

Поскольку его кровать нижняя, Су Тану пришлось наклониться, и его маленькая попка,

покрытая тонкой летней тканью, торчала наружу, показывая очертания ее мягкой округлой формы.

Су Тан заправил простыни от края кровати до изголовья. Когда он делал это, его мягонькая попка покачивалась, отчего у Чи Шу Яна пересохло во рту; Чи Шу Янь даже почувствовал, как вся кровь в его теле устремилась в нижнюю область. Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, он поспешно отвернулся, решив прибраться в ванной.

— Ай, я умираю с голоду, — когда Су Тан наконец закончил заправлять свою постель, он так устал, что вся его голова была покрыта испариной. Только сделав два шага назад, он понял, что результат был не слишком хорош.

В этой школе имелись весьма строгие правила, напоминающие военные: одеяла должны быть сложены словно кубик тофу, простыни следовало застелить без складок, а пол не только не должен был быть чистым, но и без пятен от воды. Если бы на полу оказалось хотя бы прядь волос, ученику бы вычли баллы морали и его бы наказал ответственный за него учитель.

Су Тан оценил результаты того как он застелил постель, только что сложенное одеяло напоминало форму круассана. Оно выглядело рыхлым и мягким, а посередине выше, чем по бокам. Если смотреть слишком долго, можно проголодаться.

Он оглядел кровати других, не говоря уже о Чи Шу Яне, даже Ли Чэн и Лю Вэй И выглядели лучше, чем у него. В школе они неаккуратны, но их одеяла были сложены очень аккуратно.

Су Тан немного расстроился, но он не виноват в этом; до того, как он перевелся, он всегда возвращался домой после школы, и так как его дом убирала няня, ему вообще ничего не нужно было делать. В результате он вырос в нежного молодого мастера, чьи десять пальцев никогда не касались родниковой воды (1).

Поэтому, теперь, когда он стоял перед этим одеялом в форме круассана, он почувствовал себя очень подавленным. Как бы он его ни складывал, оно все равно выглядело очень уродливо. Он так расстроился, что в конце концов сдался и упал на кровать, катаясь и скуля от разочарования.

— Ах, ах, ах, так раздражает, так раздражает... — Су Тан обнял свое одеяло в форме круассана и перекатился с изголовья кровати на ее край, а затем с края кровати обратно к изголовью. Скрипящие звуки, доносившиеся с кровати, соответствовали беспокойному настроению Су Тана.

Услышав этот шум, Чи Шу Янь тут же обернулся, заметив одеяло Су Тана странной формы. Он понял, что эта проблема поставила его в тупик. Просто этот ребенок слишком интересный. Когда он раздражен, он катается, как мягкий пельмень; затем мягкий пельмень скатился в сердце Чи Шу Яня и заставил его задрожать от того насколько же он мэн (милый).

— Молодой хозяин не может сложить одеяло? — Чи Шу Янь с улыбкой подошел к Су Тану. Услышав его голос Су Тан перестал кататься и неподвижно лежал на кровати, обнимая одеяло, выглядя так, будто над ним издевались.

— Эй, что случилось? — Чи Шу Янь перевернул тело Су Тана и откинул одеяло, закрывавшее ему лицо. Именно тогда он понял, что тот плачет; Су Тан плакал, как бездомный маленький молочный щенок, и смотрел на него большими, жалкими глазенками.

— Не плачь, не плачь. Я помогу тебе сложить его, ладно? — поспешно утешил Су Тана Чи Шу Янь, поднимая его с кровати. Он наклонился и коснулся головы Су Тана, с нежностью глядя на него.

— Угу, — кивнул Су Тан. Ему все еще было немного не по себе. Видимо он слишком долго катался по кровати и у него от этого немного кружилась голова, он так сильно катался, что вспотел. А еще у него появилась краснота под глазами, и даже лицо тоже покраснело.

Чубчик Су Тана поник, и было очевидно, что он еще не оправился. Сердце Чи Шу Яня заболело, и он немедленно встал.

— Сначала иди умойся. Я сложу для тебя одеяло.

— Хорошо, — кивнул он, немного грустно взял тазик и чашку для полоскания рта и вышел за дверь. Он немного постоял в дверях, прежде чем оглянуться и тихо сказать, — Спасибо.

— Все в порядке, не нужно быть таким вежливым, — улыбнулся Чи Шу Янь. — Тем не менее, ты все еще очень милый.

Су Тан покраснел и не стал продолжать благодарить Чи Шу Яня, убежав с тазиком в руках.

Прокручивая в голове последние слова, он повторил их тихим шепотом, затем так же тихо проклял свой бойкий язык и приготовился умыться. Вода была холодной, но в такую погоду самое то. Умывание ею сразу бодрило. И он больше не чувствовал себя липким, как раньше.

Поток из-под крана был слишком сильным, и немного воды выплеснулось на штаны Су Тана. Он вытер мокрое полотенцем, и когда ветер подул из окна, Су Тан внезапно кое-что вспомнил.

Он поспешно собрал свои вещи и поспешил из туалета. Однако подбежав к двери, он снова заколебался. Он хотел войти, и одновременно не хотел. Все из-за неловкости.

По случайному совпадению, сразу после того, как Чи Шу Янь закончил подметать пол, он обернулся и увидел за дверью тень. С одного взгляда он понял, что это его маленький милашка.

— Чего ты прячешься за дверью? — Чи Шу Янь подошел и поставил метлу в угол. Он слегка приоткрыл дверь, где стоял Су Тан.

— Не соб... не собирался ничего делать. — Су Тану стало немного не по себе, и его маленькая головка повисла. Он вернул свои вещи на прежнее место и снова отошел в сторону с нерешительным выражением на лице.

— Что случилось? — спросил Чи Шу Янь.

— Ничего... — немного неуверенно ответил тот. Сначала Су Тан хотел отпустить это, но Чи Шу Янь спрашивал, и он сам хотел узнать больше.

— Разве я не уснул за учебой вчера? — спросил он.

— Верно, ах, — кивнул Чи Шу Янь.

— То-тогда как же я оказался в кровати? — спросил Су Тан тихим голосом. При виде, как вспыхнули глаза Чи Шу Яня, его сердце бешено заколотилось. Он сделал паузу и спросил, — Одежда, которую я носил перед сном, как я ее снял?

Чи Шу Янь ничего не сказал и молча отвел взгляд.

Сердце Су Тана бешено колотилось, и дрожащим голосом он вымолвил:

— Ты... Это ты меня передел.

После короткого молчания Чи Шу Янь наконец поднял глаза и спросил:

— Ты надеешься, что я это сделал?

1. Фигура речи, ее обычно используют для описания кого-то, кто происходит из привилегированной семьи. Это в значительной степени означает кого-то, кто избалован и не способен выполнять тяжелую работу.

<http://bllate.org/book/15669/1402527>